

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).

Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 821.111-311.6(Дойль А. К.)+811.161.1'42

ББК Ш33(4Вел)5-8,444+Ш141.12-51

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8

Илона Юрьевна Багдасарова^{1,2,3}✉, Любовь Александровна Пониделко⁴

¹ Московский политехнический университет, Россия, artameli@mail.ru✉, SPIN-код: 6926-9191, <https://orcid.org/0000-0002-7495-016X>

² Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва, Россия

³ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

⁴ Национальный исследовательский технический университет НИТУ МИСИС, Москва, Россия, lalaith@mail.ru, SPIN-код: 5728-2749, <https://orcid.org/0000-0001-8936-2494>

Речевые стратегии репрезентации христианского дискурса на примере англоязычного исторического романа и русскоязычной публичной видеолекции

АННОТАЦИЯ. В статье проводится комплексный сравнительный анализ репрезентации христианского дискурса в двух разнородных источниках: англоязычном историческом романе «Белый отряд» (дата публикации романа — 1891 г.) Артура Конана Дойля и русскоязычной современной научно-популярной видеолекции «Инквизиция: разрушение „Черной легенды“» (дата публикации лекции на канале «Наука и философия» видеохостинга «VKвидео» — 2020 г.) медиевиста, популяризатора философии Андрея Баумейстера. Предметом исследования являются коммуникативные и лингвостилистические стратегии, формирующие христианский дискурс; объектом — его эволюция в условиях исторической смены медиаформатов. Цель работы — выявление диахронических сходств и различий в репрезентации христианского дискурса в письменном художественном тексте и устной цифровой видеолекции. Методология исследования основана на сопоставительном диахроническом анализе двух корпусов текстов (общий объем проанализированного материала составляет 17 424 слова) с применением модельно-ориентированного подхода, сочетающего составление классификаций (тематической, стилевой, коммуникативной и функциональной) с последующим выявлением дискретных и континуальных признаков обоих анализируемых дискурсов. Результаты исследования выявили как значительные расхождения, так и сходства в дискурсивных стратегиях, несмотря на разницу форматов, языков и временной разрыв между сравниваемыми дискурсами. В романе Конана Дойля христианский дискурс реализуется через систему архаизированной лексики, сложные синтаксические конструкции и богатый инвентарь лингвостилистики, создающие эффект исторической достоверности. В видеолекции Андрея Баумейстера доминируют стратегии убеждения через риторические вопросы, контрастные сопоставления и прямые обращения к аудитории, с активным использованием современных разговорных элементов при сохранении терминологической точности.

Ключевым выводом исследования является доказанная трансформация христианского дискурса от художественно-символической репрезентации в литературе к научно-полемической в цифровых медиа. Несмотря на диахронический разрыв в 130 лет и различие языковых культур, оба типа дискурса сохраняют общее ядро — ориентацию на этическую рефлексию и интерпретацию религиозных концептов. Практическая значимость работы заключается в разработке аналитического инструментария для сравнительных исследований дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: христианский дискурс, лингвостилистический анализ, английская литература, английские писатели, литературные жанры, исторические романы, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, публичные видеолекции, христианские тексты, диахронический анализ, А. К. Дойль, А. Баумейстер, речевые стратегии, репрезентация христианского дискурса.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Багдасарова Илона Юрьевна (автор, ответственный за переписку), старший преподаватель кафедры иностранных языков, Московский политехнический университет, Москва, Россия; старший преподаватель кафедры теории, практики и лингводидактики перевода, Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва, Россия; старший преподаватель, лаборант-исследователь, кафедра иностранных языков, экономический факультет, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия, email: artameli@mail.ru.

Пониделко Любовь Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Научно-исследовательский технический университет НИТУ МИСИС, Москва, Россия, email: lalaith@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Данная работа была поддержана Программой стратегического академического лидерства РУДН.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Багдасарова, И. Ю. Речевые стратегии репрезентации христианского дискурса на примере англоязычного исторического романа и русскоязычной публичной видеолекции / И. Ю. Багдасарова, Л. А. Пониделко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 164-177.

Ilona Yu. Bagdasarova^{1,2,3✉}, Lyubov' A. Ponidelko⁴

¹ Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, artameli@mail.ru[✉], SPIN code: 6926-9191, <https://orcid.org/0000-0002-7495-016X>

² University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia

³ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

⁴ National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia, lalaith@mail.ru, SPIN code: 5728-2749, <https://orcid.org/0000-0001-8936-2494>

Communicative Strategies of Representation of Christian Discourse: A Case Study of an English-Language Historical Novel and a Russian-Language Public Video Lecture

ABSTRACT. *The article presents an integrated comparative study of the linguistic and stylistic features and communicative strategies of Christian discourse in two texts that differ significantly in nature: Arthur Conan Doyle's historical novel "The White Company" (publication date 1891) and the contemporary popular science video lecture "The Inquisition: Debunking the 'Black Legend'" (publication date 2020) by medievalist philosopher Andrey Baumeister. The study focuses on the evolution of Christian discourse in the context of media format change, and the object of investigation covers the communicative and linguostylistic strategies that form Christian discourse. The aim of the study is to identify diachronic similarities and differences in the representation of Christian discourse in traditional written literary format and a digital oral media lecture. The research methodology is based on a comparative diachronic analysis of two corpora of texts totaling 17,424 words, employing an original model-oriented method that includes making topical, stylistic, communicative, and functional classifications and revealing discrete and continual characteristics of the texts under analysis. The results of the study demonstrate both significant divergences and similarities in discursive strategies despite the difference in format, language, and temporal gap between the discourses under comparison. In Conan Doyle's novel, Christian discourse is realized through a system of archaic vocabulary, complex syntactic constructions, and various linguostylistic means that create an effect of historical authenticity. In Baumeister's media lecture, persuasive strategies dominate, employing rhetorical questions, contrasting comparisons, and direct appeals to the audience, with active use of modern colloquial elements while maintaining terminological accuracy.*

The key conclusion of the study consists in the demonstration of the transformation of Christian discourse from artistic-symbolic representation in literature to scientific-polemical characterization in digital media. Despite the diachronic gap of 130 years and the differences in linguistic cultures, both types of discourse retain a common core: an orientation towards ethical reflection and the interpretation of religious concepts. The practical significance of the work lies in the development of analytical tools for comparative discourse explorations.

KEYWORDS: *Christian discourse, linguostylistic analysis, English literature, English writers, literary genres, historical novels, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, public video lectures, Christian texts, diachronic analysis, A. C. Doyle, A. Baumeister, speech strategies, representation of Christian discourse.*

CORRESPONDING AUTHOR'S INFORMATION: *Bagdasarova Ilona Yur'evna (Corresponding author) Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Moscow Polytechnic University; Senior Lecturer of Department of Translation Theory, Practice, and Linguodidactics, University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky; Researcher of Department of Foreign Languages, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ponidelko Lyubov' Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Communication Technologies, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia.*

ACKNOWLEDGMENTS. *The study was supported by the Program of strategic academic leadership of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).*

FOR CITATION: *Bagdasarova I. Yu., Ponidelko L. A. (2026). Communicative Strategies of Representation of Christian Discourse: A Case Study of an English-Language Historical Novel and a Russian-Language Public Video Lecture. In Political Linguistics. No 3 (117), pp. 164-177. (In Russ.).*

В последние десятилетия наблюдается усиление значимости религиозных институтов в социальной, культурной и художественной практике. В контексте нашего общества процесс возрождения церкви после длительного периода делигитимации стал особенно заметен с начала 1990-х годов,

когда произошло реформатирование государства. Вместе с возвращением религии в культурное пространство социума возникает интерес лингвистов к религиозному дискурсу, частным случаем которого является христианский дискурс¹.

¹ Казнина Е. Б. Концепт «вера» в диалогическом христианском дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. — М., 2004; Баймуратова У.С. Религиозный дискурс в художественном тексте как лингвистическая проблема // Полилингвистичность и транскультурные практики. — 2008. — №1. — С. 43–49.

Самые ранние работы по лингвистическому изучению религиозного дискурса как отдельного направления появляются в 1950-х годах вместе с введением термина «анализ дискурса» американским лингвистом Зеллигом Харрисом¹. Еще на более раннем этапе работы, которые можно рассматривать как предтечу современного изучения религиозного дискурса, относятся к философии языка и герменевтики [Tamimy, Setayesh Zarei, Khaghaninejad 2022]. В частности, работы Фридриха Шлейермахера² в начале XIX века, имеющие прямое отношение к изучению религиозных текстов и учений, заложили основы понимания языка как посредника между миром и человеческим сознанием. Активное изучение религиозного дискурса как самостоятельного объекта — особенно в нашей стране — началось позже, с развитием лингвистики текста и прагмалингвистики^{3,4}.

Лингвостилистика, стилистика текста, текстология внесли и продолжают вносить свою лепту в сложный процесс дискурс-анализа и типологизацию дискурса⁵. Как отечественные, так и зарубежные исследователи предпринимают попытки предложить различные классификации дискурсов. В рамках данной статьи мы рассмотрим те из них, которые наиболее коррелируют с поставленными задачами нашего исследования.

При изучении дискурса, как и любого естественного феномена, встает вопрос классификации. Самое главное разграничение в этой области — противопоставление устного и письменного дискурса [Прокошенкова, Гецкина 2006; Chernyavskaya 2023]. В соответствии с этим, британский лингвист Дэвид Кристал различает два подхода в дискурс-анализе: с одной стороны, анализ дискурса (discourse analysis), который сосредотачивается на структуре естественной устной речи, встречающейся в интервью, беседах, комментариях и речах. С другой

стороны, анализ текста (text analysis), фокусирующийся на структуре письменного языка, реализуемой в таких жанрах, как очерки, заметки и главы книг [Crystal 1994].

В настоящее время терминологическая классификация дискурсивного высказывания весьма неоднородна [Malyuga 2019]. Разные варианты типологии дискурса представлены в работах Б. Н. Головки, Г. Г. Почепцова, В. И. Карасика, Г. М. Яворской и др. В рамках нашего исследования наиболее интересной представляется классификация В. И. Карасика, предложившего следующую многоплановую типологию дискурса: персональный⁶ (представленный в том числе художественным дискурсом) и институциональный⁷, в котором выделяются множественные подвиды, включающие религиозный или христианский дискурс [Карасик 2002].

Для нашего исследования мысль Кристалла о разделении дискурса на устный и письменный актуализируется в представленном в работе анализе устного христианского дискурса на примере видеолекции об Инквизиции и сравнении его с письменным дискурсом художественного текста исторического романа Конана Дойля. С другой стороны, в рамках классификации Карасика данное исследование рассматривает то, что ученый называет «бытийным» дискурсом в его художественном представлении и институциональным в виде «массово-информационном».

Теоретической основой лингвостилистического аспекта работы служат классические работы таких исследователей лингвостилистики, как Р. И. Гальперин [Гальперин 2014], И. В. Арнольд [Арнольд 2016], Ю. М. Скребнев [Скребнев 2000], Лейкофф, Джонсон [Lakoff & Johnson 2003] и других. Современная когнитивная стилистика [Tsur 1992; Stockwell 2002] обогащает постулаты функциональных стилей коммуникативным под-

¹ В 1952 году, в своей работе "Methods in Structural Linguistics", Зелиг Харрис ввел понятие дискурса в лингвистику, рассматривая его как "непрерывную последовательность слов, которые могут быть формально проанализированы".

² Его работы по герменевтике, особенно «Речи о религии к образованным людям, её презирающим» (1799) и «О религии: Речи к её культурным врагам» (1806), рассматриваются как важные шаги в формировании подхода к изучению религиозного опыта и его выражения в языке.

³ Kellenbach, Katharina. (2001). Christian Discourses of Forgiveness and the Perpetrators. 10.1007/978-1-349-66019-3_110.

⁴ Современный религиозный дискурс: структура, стратегии, трансформации : коллективная монография / под общ. ред. Е. В. Плисова. Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. 210 с.

⁵ Solntseva, E. (2025). Contextually Determined Coherence as a Backbone to Discourse Typology. Professional Discourse & Communication. 7. 9-33. 10.24833/2687-0126-2025-7-1-9-33.

⁶ В персональном дискурсе Карасик выделяет два его подвида: бытийный и бытовой

⁷ Сам институциональный дискурс ученый определяет как «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик 2002: 10]

ходом (В. Матезиус, Р. Якобсон, Я. Мукашовский), а также русским формализмом (Б. Эйхенбаум, В. Пропп, Б. Томашевский). Это позволяет использовать модельно-ориентированный подход для изучения фигуративных значений авторов дискурса [Ertner, Ulyanova 2023; Grishechko, 2023; Murashova, 2021].

Целью данного исследования является выявление диахронических сходств и различий между христианским дискурсом, вписанным в художественный текст исторического романа Конана Дойля «Белый отряд», и современной видеолекции о средневековом институте Инквизиции. Христианский дискурс является частью религиозного дискурса, который неоднократно становился объектом анализа лингвистов, литературоведов, философов. Например, имеются работы, посвященные методологическим основаниям изучения религиозного дискурса [Кожемякин 2011]; репрезентации символического в религиозном дискурсе [Колесов 1992]; коммуникативным стратегиям протестантского дискурса [Москвина 2021; Блуверг 2005]; специфике и составляющим протестантского дискурса [Блуверг 2007]. Лингвостилистические аспекты христианского дискурса затронуты в исследованиях, посвященных диахроническому анализу функционирования католического дискурса в газетной публицистике [Анисимова 2018; Ророва 2018]; клерикальной протестантской прессе [Блуверг, 2009¹].

Другим аспектом данного исследования является его диахроничность с попыткой представить собственную комплексную модель анализа христианского дискурса с позиций лингвистики текста и его дискретных и континуальных признаков. Опираясь на подход Ю. А. Москвиной, в рамках данного исследования под дискретными признаками дискурса понимаются дискурсивная рефлексия и прагматика (уровень формальности; эмоциональная окраска; диалогичность; языковая динамика). В свою очередь, к континуальным признакам дискурса мы относим характеристики, которые формируют проблемное поле, семантику языка, когнитивную структуру и функциональную лексику данного дискурса (функциональные характеристики; коммуникативные стратегии; лексические средства; синтаксические средства; стилистические тропы)². Важно отметить, что ис-

ходная концепция Москвиной была адаптирована нами под специфику анализа христианского дискурса с акцентом на религиозную семиотику, этическую рефлексию и трансформацию религиозных концептов в условиях смены медиаформатов. Такая адаптированная модель анализа позволила выявить как инвариантное ядро христианского дискурса, сохраняющееся несмотря на 130-летний диахронический разрыв и смену медиаформатов, так и специфику его трансформации, обусловленную различием коммуникативных задач (художественная стилизация против научно-популярной аргументации), и представляет собой готовый аналитический алгоритм, апробированный на материале романа Конана Дойля и видеолекции Баумейстера, который может быть транслирован на другие типы религиозных и идеологических дискурсов в рамках дискурсологических исследований

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения трансформации христианского дискурса в условиях смены коммуникативных парадигм от классического литературного текста к современному цифровому медиа. Исторический роман Конана Дойля, созданный в эпоху позднего викторианства, отражает не только стилизацию под средневековый нарратив, но и имплицитные представления автора о религии как элементе национальной идентичности³. Современная видеолекция, напротив, демонстрирует адаптацию христианского дискурса к требованиям цифровой эпохи: клиповость, интерактивность, полемическую заостренность. Сравнительный анализ этих двух форм репрезентации позволяет выявить диахронические сдвиги в языковых средствах (архаизация vs. модернизация лексики); изменение коммуникативных стратегий (монологизм художественного текста vs. диалогичность медиа); трансформацию функций (художественно-символическая в литературе vs. просветительно-полемическая в медиа) [Опарина 2020].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Описание корпусов материалов исследования

В первый корпус в качестве примера англоязычного христианского дискурса вошли первые три главы исторического рыцарского

¹ Блуверг, С. В. Современный протестантский дискурс: на материале немецкой публицистики : дис. ... канд. филол. наук / Блуверг С. В. — Москва, 2009. — 179 с.

² Москвина, Ю. А. Коммуникативные стратегии христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США : дис. ... канд. наук / Москвина Ю. А. — Москва, 2023. — С. 7.

³ Шапкина, А. В. Романы А. К. Дойля «Белый отряд» и «Сэр Найджел»: проблема национальной идентичности : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Шапкина А. В. — Воронеж, 2008. — 184 с.

романа Артура Конана Дойля «Белый отряд», опубликованного в 1891 году. Критериями отбора литературного материала явились тематические и жанровые характеристики вступительных глав романа «Белый отряд». Под тематическими характеристиками мы подразумеваем то, что в этих главах действие романа происходит на территории католического монастыря Англии времен периода Столетней войны. Следует отметить, что сам автор считал этот роман знаковым и самым важным в своей литературной карьере в силу того, что он полностью отражает систему ценностей, присущую «английскому джентльмену», приверженцем которой являлся Конан Дойль, и «символом всего того, что является традиционно английским»¹. Что касается жанровых и стилистических особенностей этого романа, необходимо сказать, что он представляет собой стилистическую имитацию средневекового рыцарского романа, зародившегося в Западной Европе в XII–XIII веках и представленном в Англии в виде рыцарских эпосов и таких произведений, как «Сэр Парсеваль» и «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» — тексты, сочетающие элементы приключенческого повествования, рыцарского идеала, религиозной символики и моральных уроков. Это позволяет «Белому отряду» передать атмосферу и ценности средневековья через призму исторической прозы. Общий объем проанализированного текста составил 7602 слова или 41 152 печатных знака.

Во второй корпус в качестве примера современного русскоязычного христианского дискурса вошел текст лекции философа, историка-медиевиста, популяризатора философии, кандидата философских наук Андрея Олеговича Баумейстера «Инквизиция:

разрушение „Черной легенды“» (дата публикации видеолекции 2015 г.), взятой с канала «Наука и философия» открытого видеохостинга «ВКвидео». Лекция представляет собой научно-популяризаторский контент, условно называемый «разоблачение мифов», нацеленный на широкую аудиторию, посвященный общей тематике переосмысления устоявшихся исторических концепций об инквизиции, сформированных на рубеже Нового времени и эпохи Просвещения историками и философами тех периодов. Данная лекция являет собой попытку представить широкой аудитории результаты исследований медиевистов конца 20-го, первой четверти 21-го века, которые вносят значительный диссонанс в представления современного человека о Средних веках, которые теми же историками Нового времени были названы «темными»². Тема лекции — разбор адекватности распространенных идей о деятельности института, зародившегося в позднем Средневековье, названном католической церковью инквизицией³. Критерии выбора этого материала согласовывались с критериями выбора текста глав романа Конана Дойля: тематическая направленность и стилистические свойства, а именно популяризаторский стиль автора лекции и выбранная им тематика, создающая современный христианский дискурс, для самого широкого круга адресатов. Общий объем проанализированного текста составил 9822 слова или 65 647 печатных знаков.

Методология исследования

Для создания полноценного описания христианского дискурса с последующим сопоставлением его характеристик в диахроническом и лингвостилистическом аспектах был использован следующий комплексный

¹ Карр Дж Д Жизнь сэра Артура Конан Дойла Человек, который был Шерлоком Холмсом/ ДжД Карр. — Москва : Центрполиграф, 2001. — С 74; Шапкина, А. В. Романы А. К. Дойла «Белый отряд» и «Сэр Найджел»: проблема национальной идентичности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шапкина А. В. — Москва, 2008. — С. 4.

² Термин «Темные века» (лат. *saeculum obscurum* или *dark ages*) для обозначения Средневековья возник в эпоху Возрождения (Ренессанса), когда гуманисты воспринимали этот период как время упадка культуры и науки по сравнению с античностью. Одним из первых, кто использовал подобное выражение, был итальянский гуманист Франческо Петрарка (1304–1374), который называл Средние века «темными веками» из-за упадка знаний и культуры после падения Римской империи. Позже термин получил широкое распространение в европейской историографии XVII–XVIII веков, особенно в эпоху Просвещения, когда мыслители стремились противопоставить «светлое» время Разума «темному» периоду Средневековья.

Современные историки считают такой подход упрощенным и стереотипным, подчеркивая, что Средние века были сложным и разнообразным периодом с собственными достижениями и культурным развитием.

³ От лат *inquisitio* — «расследование», «допрос» или «исследование».

методический подход, мотивированный целью исследования и сложившимися теоретическими разработками в классической стилистике¹ и теории дискурс-анализа².

Для выявления характеристик, присущих двум корпусам христианского дискурса, были составлены и проанализированы следующие их классификации: 1) тематическая; 2) стилевая; 3) коммуникативная; 4) функциональная.

Каждая из вышеперечисленных классификаций представлена в виде нескольких, входящих в нее подразделов. Итогом этого анализа явилось создание дискретных и континуальных характеристик обоих корпусов христианского дискурса, что позволило сделать обоснованные выводы о сходствах и различиях в функционировании художественного текста, содержащего христианский дискурс, написанный в конце 19-го века, и христианского дискурса современного цифрового формата.

Для анализа текстового материала в качестве эмпирической базы были отобраны первые три главы романа А. Конана Дойля «Белый отряд», полученные из открытого электронного архива проекта «Гутенберг». Текст был перенесен в текстовый редактор и подвергнут многоэтапному анализу в соответствии с заявленной методологией. В целях повышения надежности результатов анализ проводился обоими исследователями независимо друг от друга, с последующей сверкой выявленных единиц и их классификацией.

Для работы с видеолекцией, взятой с открытой платформы «VKвидео» канала «Наука

и философия», были проделаны следующие последовательные шаги. Ссылка на видеолекцию была загружена в приложение для отекстовывания аудио и видеофайлов *Speech2text*, которое преобразило аудиоматериал в формат Word-документа. Далее анализ производился по тому же алгоритму, который был выбран для анализа текста романа. Ввиду поликодовости материала, представленного в лекции в виде презентации, некоторые примеры, использованные для анализа в данном исследовании, брались со слайдов презентации автора лекции.

Ниже в таблице 1 представлены и аргументированы критерии отбора анализируемого материала.

Применение единой модели анализа обеспечивает сопоставимость результатов, несмотря на разницу в материале.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ниже представлены результаты анализа христианского дискурса текста первых трех глав романа Конана Дойля «Белый отряд».

1.1. Тематическая классификация христианского дискурса романа Конана Дойля «Белый отряд»

1.1.1. Исторические аспекты:

А) Упоминания об исторических событиях. *Примеры:* the Battle of Bannockburn.

Б) Описание исторических личностей и их роли. *Пример:* “He would then come upon that part of France which is still in dispute, and he might hope to reach the famous city of Avignon, where dwells our blessed father, the prop of Christendom.”; William Ockham.

Таблица 1. Критерии и аргументация отбора анализируемого материала

Критерий отбора	Обоснование
1. Тематическая релевантность	Оба корпуса фокусируются на христианском дискурсе в контексте Средневековья, что обеспечивает содержательное единство для сопоставления
2. Жанрово-стилевой контраст	Сознательное противопоставление художественного текста с его нарративной усложненностью и медийного формата, ориентированного на публичную аргументацию, позволяет выявить специфику речевых стратегий в разных коммуникативных средах
3. Диахронический аспект	Временной разрыв между текстами в 130 лет демонстрирует эволюцию дискурсивных практик, сохраняющих при этом общие смысловые ядра, такие как религиозная символика и этическая проблематика
4. Репрезентативность	1) роман Конана Дойля признан эталонным примером историко-религиозной прозы, где христианский дискурс интегрирован в художественную ткань (см.: Волкова, С. Б. Формирование концепта военной службы и особенности его репрезентации в англоязычном историческом художественном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 2011); 2) лекция Андрея Баумейстера отражает современные тенденции популяризации религиозной истории через цифровые медиа, сочетая академичность с публицистической экспрессией

¹ Гальперин, Г. А. Стилистика английского языка / Г. А. Гальперин. — Москва: Высшая школа, 1971. — 256 с.; Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон. — Москва: Наука, 1975. — 192 с.; Лакофф, Дж., Джонсон, М. Неявные модели / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва: Русские словари, 1998. — 320 с.

² Костомаров, В. А. Дискурс и его анализ / В. А. Костомаров. — Москва: Наука, 2001. — 256 с.; Ван Дейк, Т. А. News as Discourse / Т. А. Ван Дейк. — Хиллсдейл, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988.; Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. 220 с.

В) Описание географии мира. *Пример:* “Beyond that¹ is Jerusalem and the Holy Land, and the great river which hath its source in the Garden of Eden.”

1.1.2. Религиозные аспекты:

А) Религиозные институты. *Примеры:* indulgence, abbey, monastic order

Б) Церковные правила и указы. *Примеры:* Pope’s decree, rule of the order

В) Католические святые и мученики. *Примеры:* Laurence the martyr, the Blessed Benedict

Г) Этические и моральные вопросы. *Пример:* “Item, that after sundry japes and jokes the said brother John did lift up the said Mary Sowley and did take, carry, and convey her across a stream, to the infinite relish of the devil and the exceeding detriment of his own soul, which scandalous and willful falling away was witnessed by three members of our order.”

Д) Вопросы веры и правила монастырской жизни. *Пример:* “Hast forgotten that the five-and-thirtieth rule of the order is that in the presence of a woman the face should be ever averted and the eyes cast down?”

Е) Ссылки на Священное Писание и упоминания библейских событий. *Пример:* the “Slaying of the Innocents”.

1.2. Стилиевая классификация христианского дискурса романа Конана Дойля «Белый отряд»

1.2.1. Лексические средства:

А) Архаизмы. *Примеры:* «tomorrow», «novice», «hath», «What hast thou to say?», «thee».

Б) Термины. *Примеры:* «refectory», «breviary», «choir», «monastic order».

В) Разговорные выражения. *Примеры:* «quotha», «ye», «marry come up».

1.2.2. Синтаксические средства:

А) Длинные сложные предложения. *Пример:* “The sentence appeared a terrible one to the older monks, who had become so used to the safe and regular life of the Abbey that they would have been as helpless as children in the outer world.”

Б) Вопросительные конструкции и риторические вопросы. *Пример:* “Hast forgot it, I say?”

В) Параллелизм. *Пример:* “That can I,” answered the accuser. “So too can brother Porphyry, who was with me, and brother Mark of the Spicarium, who hath been so much stirred and inwardly troubled by the sight that he now lies in a fever through it.”

Г) Повторы. *Пример:* ““Canst thou?” cried the Abbot, in a high, tempestuous tone. “Canst thou so?”» Анафора. *Примеры:* “Item, that... Item, that ... Item, that...” “Never had the peaceful atmosphere of the old Cistercian house been so rudely ruffled. Never had there been insurrection so sudden, so short, and so successful”.

1.2.3. Стилиевые фигуры:

А) Метафоры. *Пример:* “A light and a pattern to every novice”².

Б) Эпитеты. *Примеры:* “a broad and portly priest, with dark mirthful eyes and a thick outgrowth of crisp black hair all round his tonsured head”.

В) Сравнения. *Пример:* “like the bark of the fir; But the novice was a strategist as well as a man of action”.

1.2.4. Фонетические средства:

А) Аллитерация. *Пример:* “bell of Beaulieu”.

Б) Ассонанс. *Пример:* “...a place full of stormings and strivings—comfortless, restless, and overshadowed by evil.”

1.3. Коммуникативные стратегии христианского дискурса романа Конана Дойля «Белый отряд»

1.3.1. Привлечение читателя. Вступительный абзац, создающий эффект саспенса: “The great bell of Beaulieu was ringing... Why should the great bell of Beaulieu toll when the shadows were neither short nor long?”

1.3.2. Создание контекста. Предложения, содержащие прямые или косвенные данные о периоде, когда происходят события романа. *Примеры:* “Charges brought upon the second Thursday after the Feast of the Assumption, in the year of our Lord thirteen hundred and sixty-six, against brother John, formerly known as Hordle John, or John of Hordle, but now a novice in the holy monastic order of the Cistercians.” “Holy father,” said he, “he would come upon those parts of France which are held by the King’s Majesty”³.

1.4. Функциональная классификация христианского дискурса романа Конана Дойля «Белый отряд»

1.4.1. Информативная:

А) Предложения, содержащие информацию о быте людей того времени, монастырских порядках, жизни монахов ордена. *Пример:* “Hast forgotten that the five-and-thirtieth rule of the order is that in the presence of a woman the face should be ever averted and the eyes cast down?”

¹ city of Constantine.

² Брат, член монашеского ордена, живущий в аббатстве.

³ Косвенное указание на тот факт, что действия романа происходят во времена Столетней войны, так как часть Франции до ее окончания принадлежала Англии.

1.4.2. Эмоциональная:

А) Предложения, вызывающие эмоциональный отклик. *Пример:* “Alleyne Edricson bent his head while the Abbot poured out his heartfelt supplication that Heaven would watch over this young soul, now going forth into the darkness and danger of the world. It was no mere form for either of them”.

1.4.3. Рефлексивная:

А) Предложения, способствующие размышлениям и лучшему пониманию эпохи. *Пример:* “To them the outside life of mankind did indeed seem to be one of violence and of sin, beset with physical and still more with spiritual danger. Heaven, too, was very near to them in those days”.

Английский корпус представляет собой развернутый художественный текст с богатым языковым оформлением и историко-культурным контекстом. Тематический анализ показывает, насколько глубоко автор погружен в тему средневекового монастыря. С другой стороны, в тексте почти нигде не встречаются авторские пояснения или сноски, дающие понимание современному ему читателю специфики повседневной жизни католического монастыря 14-го века. В тексте активно используются латинизированные термины без перевода и пояснения. Сами герои постоянно апеллируют к лику святых или святым паломническим местам. Исторический контекст Столетней войны также, по всей вероятности, не требует никаких дополнительных объяснений со стороны автора. Из этого можно сделать вывод о достаточно высокой степени образованности современного Конану Дойлю читателя. Стилистический анализ текста показывает богатство и разнообразие используемых средств. Лексические, синтаксические, стилевые и риторические приемы создают уникальную атмосферу, передают эмоциональную окраску и углубляют понимание персонажей и их конфликтов.

Коммуникативный и рефлексивный анализы демонстрируют умеренную заинтересованность автора в том, чтобы понравиться читателю. Хотя текст полон стилистических приемов, свойственных Конану Дойлю, сюжет не развивается динамично или не начинается с интриги, как приключенческие или детективные произведения [Armstrong 2008]. Вспомним для контраста, например, экспозицию романа Александра Дюма «Королева Марго», окунающую читателя немедленно в гущу кровавых событий Варфоломеевской ночи. Или детективные рассказы о Шерлоке Холмсе, когда почти в каждом рассказе повторяется одна и та же экспозиция: скучающий Холмс, рассуждающий на какую-то фи-

лософскую тему с доктором Уотсоном у камина в момент, когда к ним уже спешит очередная жертва преступления.

Дискретные признаки демонстрируют качественные особенности текста. В жанровом отношении материал представляет собой исторический роман с элементами приключенческого повествования, сочетающий художественный вымысел с достоверными деталями монастырского быта. Речевая структура текста включает разнообразные акты — от детальных описаний монастырской архитектуры и природы до диалогов, насыщенных архаичной лексикой и стилистическими приемами. Особого внимания заслуживает терминологический пласт, включающий как религиозные понятия, так и предметы материальной культуры, что создает эффект исторической аутентичности.

Континуальные признаки позволяют оценить количественные и градуированные характеристики дискурса. Эмоциональная палитра текста варьируется от умеренно-нейтрального повествования до драматичных кульминаций, перемежающихся элементами тонкого юмора. Диалогическая составляющая занимает значительный объем текста (40–50 %), сочетая формальную церковную лексику с живыми разговорными элементами [Pratt 1977]. Стилистически текст балансирует между средневековой формальностью, особенно в речах монахов, и художественной экспрессией, достигаемой через риторические приемы — повторения, эпитеты и восклицания. Описательные пассажи отличаются особой интенсивностью, насыщены метафорами и эпитетами, что особенно заметно в пейзажных зарисовках начала первой главы.

Такой комплекс признаков формирует уникальный дискурсивный профиль, где историческая достоверность сочетается с художественной выразительностью, отражая характерные особенности репрезентации Средневековья в литературе 19-го века.

Далее представим результаты анализа христианского дискурса современной видеолекции на примере лекции А. О. Баумейстера «Инквизиция: разрушение „Черной легенды“».

2.1. Тематическая классификация христианского дискурса современной видеолекции

2.1.1. Исторические аспекты:

А) Упоминания о событиях, связанных с Инквизицией. *Пример:* «Но инквизиция создавала смягчающий, ограничивающий применение

пытках. Нельзя было пытаться детей, женщин, людей старше 70 лет»¹.

Б) Описание исторических личностей и их роли. *Пример:* «Легенду создали очень умные джентльмены. Это были деятели Реформации, протестанты, кальвинисты, это были англичане, начиная с периода Генриха VIII, это были французы, которые вели Realpolitik, им было важно понизить статус Испании Габсбургов».

2.1.2. Религиозные аспекты:

А) Обсуждение христианских символов. *Пример:* «Эмблема испанской инквизиции. Оливковая ветвь, меч и крест. Оливковая ветвь — это милосердие, меч — это кара, справедливость. В принципе, это символ справедливости и милосердия, которые расцветают под крестом».

Б) Влияние религии на общество и культуру. *Пример:* «Вы знаете, что даже готику не считали великим произведением искусства. Готика вернулась в период романтизма немецкого. Гёте оплеывал эту готику и говорил, что это дурной вкус. Готика вернулась в немецкое сознание в 20-х годах XIX века. А мы же: как, куда они смотрели? Прекрасный Кельнский собор, Сен-Денис, потом Нотр-Дам».

2.1.3. Этические и моральные вопросы:

А) Дискуссии о моральных дилеммах, связанных с Инквизицией. *Пример:* «Что вы скажете, когда узнаете, что жертв не 6 или 10 миллионов, не 300 тысяч, не 20 тысяч, а едва 10. 10 тысяч — это много или мало?»

Б) Вопросы о праведности и неправедности действий. *Пример:* «Галилей был единственным осужденным Инквизицией ученым. На домашний арест, по сути, на красивой вилле.»

2.1.4. Критика и переосмысление:

А) Современная интерпретация событий Инквизиции. *Пример:* «Последние исследования показывают, что инквизиторы были более проникательными психологами, нежели светские судьи, и оказывались вполне способными прийти к корректному, зачастую к снисходительному приговору.»

Б) Критика исторического подхода к Инквизиции. *Пример:* «Количество жертв чудовищным образом преувеличено в свете новых исследований».

2.2. Стилиевая классификация христианского дискурса современного медиатекста

2.2.1. Лексические средства:

А) Использование специализированной терминологии. *Пример:* «Конвертит — обращенные евреи в христианство».

Б) Применение тропов, эпитетов, гипербол, аллюзий, иронии, топонимов и антропонимов. *Пример:* «Итак, цифры чудовищным образом преувеличены».

В) Термины: конвертит, Populus Christianus.

2.2.2. Синтаксические структуры:

А) Простые предложения, повторы, параллелизмы, перечисления и параллелизмы. *Пример:* «Дальше нам говорят, что Инквизиция ненавидела науку, преследовала ученых, терпеть не могла разум, не допускала плюрализм в мышлении, была связана с самыми варварскими формами невежества».

Б) Использование сложноподчиненных конструкций. *Пример:* «Этот термин² означал: открытая идеологическая кампания против Испании, представление Испании как некоего неразвитого, темного, аграрного, культурного материка, в центре которого стояла инквизиция».

В) Перечисления: *Пример:* см. 2.2.2. Б.

Г) Повторы и параллелизмы: *Пример:* см. 2.3.1. А.

Д) Риторические вопросы: *Пример:* см. 2.3.2. А.

2.3. Коммуникативные стратегии христианского дискурса современного медиатекста

2.3.1. Убеждение и аргументация:

А) Аргументы в пользу или против Инквизиции. *Пример:* «Например. Инквизиция отправляла людей на смерть. Это факт. Она использовала пытки. Это факт. Инквизиция использовала политическую власть. Это тоже факт. <...> Это еще один факт».

Б) Использование логических и эмоциональных аргументов. *Пример:* см. 1.2.4 А и 1.2.4 Б.

2.3.2. Вовлечение аудитории:

А) Риторические вопросы для активизации слушателей. *Пример:* «Где вы окажетесь в современном Китае, если вы назовете председателя компартии идиотом? Спросите себя».

Б) Примеры и истории, которые иллюстрируют основные идеи. *Пример:* «Например, Джон Фокс. Он написал книгу „Книга

¹ В этом и последующих примерах сохранены стилистика и синтаксис автора лекции с оттранскрибированного текста видеолекции.

² «черная легенда».

мучеников Фокса“. Интересная история о мучениках-лютеранах, которые попали в тиски страшной инквизиции, много бедняги претерпели. Там описаны такие ужасы, которые повлияли на сознание англичан на сотни лет вперед».

2.3.3. Создание контекста:

А) Упоминание исторических и культурных контекстов. *Пример:* «Бернард Ги или Гуи. Он был инквизитором в Тулузе на протяжении более чем 15 лет. За всё это время он разобрал 930 дел, из них к смерти было приговорено 42 человека. Значительная часть из них — это приговоры посмертно. Что такое посмертно? Когда человек уже умер, выносится приговор».

Б) Сравнение с современными реалиями. *Пример:* см. пример 2.3.2.А.

2.4. Функциональная классификация христианского дискурса современного медиатекста

2.4.1. Информативная:

А) Предложения, содержащие фактическую информацию об Инквизиции. *Пример:* см. примеры 2.1.1А, 2.1.3 А, 2.3.3. А.

2.4.2. Эмоциональная:

А) Предложения, вызывающие эмоциональный отклик. *Пример:* «Умберто Эко и „Имя Розы“. Кто смотрел голливудский фильм, там просто лужи крови и ужас».

2.4.3. Рефлексивная:

А) Предложения, способствующие размышлениям и критическому анализу. *Пример:* «Давайте я вам скажу вещь, которая вам будет очень интересна. Инквизиция была фактором модернизации европейского общества. Модернизации. Она была торжеством разума, а не тёмных предрассудков. Покажу на простом примере. Дело в том, что охота на ведьм, обвинения в колдовстве или подозрения в ересь исходила, в основном, очень часто от масс простых людей. Очень часто инквизиторы должны были выступать посредниками, спасать людей от Линча, от толпы, разбирать их дела, и большая часть дел инквизиции выносили оправдательный приговор. По новым данным, смертные приговоры выносились в 1,9 процента случаях, если брать деятельность инквизиции на разных территориях».

Анализ христианского дискурса в лекции А. О. Баумейстера демонстрирует значительную трансформацию подхода к теме Инквизиции по сравнению с традиционными представлениями. Тематическая классификация показывает, что современный медиаформат не ограничивается лишь историческим описанием, но включает критический пересмотр и переосмысление религиозных и этических аспектов, связанных с этим явлением.

Особое внимание уделяется не только фактам и символам, но и моральным дилеммам, что способствует более комплексному восприятию темы.

Стилевой анализ выявляет использование простых и доступных языковых средств, что характерно для медиадискурсов, ориентированных на широкую аудиторию [Mal'uga, Rimmer, 2021]. Применение тропов, иронии и риторических приемов помогает не только удерживать внимание слушателей, но и стимулирует их к критическому мышлению. Коммуникативные стратегии направлены на активное вовлечение аудитории через вопросы и яркие примеры, что усиливает эффект убеждения и способствует формированию более взвешенного взгляда на исторические события.

Функциональный анализ подчеркивает информативную, эмоциональную и рефлексивную направленность текста. Лекция не только предоставляет факты, но и вызывает эмоциональный отклик, а главное — стимулирует к переосмыслению устоявшихся стереотипов. Таким образом, современный медиадискурс выступает не просто источником знаний, но и платформой для диалога и критического осмысления, что отражает современные тенденции в восприятии религиозной истории и культурного наследия.

Христианский дискурс в современной видеолекции с позиций дискретных и континуальных признаков представляет собой сложный синтез образовательных и публицистических практик, существенно отличающийся от традиционных форм исторического повествования. Этот тип дискурса сочетает академическую строгость с доступностью изложения, создавая особую коммуникативную модель взаимодействия с аудиторией [Басовская, Воронцова 2022].

В основе дискурсивной организации лежит принцип диалогичности, реализуемый через систему риторических приемов [Voginskaia 2024]. Лектор постоянно обращается к слушателям с вопросами, создавая эффект совместного расследования исторических фактов. Риторические вопросы («А действительно ли Инквизиция была столь кровава?») выполняют двойную функцию: привлечь внимание аудитории и структурировать повествование, обозначая переходы между тематическими блоками.

Эмоциональная палитра дискурса варьируется от нейтрально-аналитического тона до выраженной экспрессии. Такие словосочетания, как «фабрика жестокости», «лужи крови», выполняют не только оценочную, но и риторическую функцию, акцентируя внимание на ключевых тезисах. При этом эмо-

циональные всплески всегда подкрепляются фактическим материалом и логическими аргументами.

Стилистически текст представляет собой органичное сочетание научной терминологии и разговорных конструкций. Сложные исторические концепции объясняются через метафоры и сравнения, что делает их доступными для неподготовленной аудитории. Интертекстуальные вкрапления — цитаты из Достоевского, Шиллера, Вольтера — создают культурные мостики между эпохами, подчеркивая непреходящую актуальность обсуждаемых проблем.

Особого внимания заслуживает аргументативная структура дискурса. В наиболее напряженных моментах полемики (например, при опровержении мифов о количестве жертв) лектор использует весь спектр доказательных средств — от статистических данных до сравнительно-исторических параллелей. При этом сохраняется баланс между критическим пафосом и стремлением к объективному анализу.

Ниже в таблице 2 представлен сравнительный анализ дискретных и континуальных признаков христианского дискурса двух корпусов сопоставленных текстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ христианского дискурса в двух разнородных текстовых корпусах — историческом романе Артура Конана Дойля «Белый отряд» и современной научно-популярной видеолекции А. О. Баумейстера «Инквизиция: разрушение „Чёрной легенды“» — выявил как значительные различия в дискретных признаках, так и устойчивые общие черты на уровне континуальных характеристик, что позволяет говорить о трансформации, но не о разрыве в репрезентации христианского дискурса. В романе Дойля лексика насыщена архаизмами и специфической религиозной терминологией, создающими эффект исторической достоверности и погружаю-

Таблица 2. Дискретные и континуальные признаки: сравнение двух корпусов текстов

Категория	Роман Конана Дойля «Белый отряд»	Видеолекция Андрея Баумейстера «Инквизиция: разрушение „Чёрной легенды“»
<i>Континуальные признаки</i>		
Лексические средства	Использование архаизмов («hath», «thee», «quotha»), терминов («refectory», «breviary», «monastic order»), разговорных выражений («ye», «marty come up»)	Использование специализированной терминологии («конвертит»), тропов, гипербол, иронии
Синтаксические средства	Длинные сложные предложения, вопросительные конструкции, риторические вопросы, повторы	Простые предложения, парцелляции, перечисления, параллелизмы, сложно-подчиненные конструкции
Стилевые фигуры	Метафоры («A light and a pattern to every novice»), эпитеты, сравнения, анафора, аллитерация, ассонанс	Использование тропов, эпитетов, гипербол, аллюзий, иронии
Коммуникативные стратегии	Привлечение читателя через эффект ожидания, создание исторического контекста, умеренное вовлечение	Убеждение и аргументация, риторические вопросы, вовлечение аудитории, создание контекста, сравнение с современностью
Функциональные характеристики	Информативная, эмоциональная и рефлексивная функции: описание монастырских порядков, эмоциональные сцены, размышления о вере и духовной опасности	Информативная, эмоциональная и рефлексивная функции: предоставление фактов, вызов эмоционального отклика, стимулирование критического переосмысления
<i>Дискретные признаки</i>		
Уровень формальности	Баланс между формальным стилем (речь аббата) и разговорными элементами (речь персонажей)	Умеренная степень формальности, характерная для научно-популярного медиадискурса
Эмоциональная окраска	Варируется от умеренно-нейтрального повествования до драматичных кульминаций, с элементами тонкого юмора	От нейтрально-аналитического тона до выраженной экспрессии и полемичности
Диалогичность	Диалоговая составляющая занимает 40–50 % текста, но носит сценический, а не интерактивный характер	Высокая диалогичность: лектор напрямую обращается к аудитории, задает вопросы, создает эффект совместного расследования
Языковая динамика	Эффект исторической достоверности, передача атмосферы Средневековья через архаизированную лексику и сложный синтаксис	Клиповость, интерактивность, полемическая заостренность, адаптация к цифровой эпохе
Общие черты	Оба типа дискурса сохраняют общее ядро — ориентацию на этическую рефлексию и	

щими читателя в атмосферу средневекового монастыря; в то же время в медийном корпусе доминируют современные лексические средства, включающие разговорные выражения, термины и яркие стилистические приемы, такие как ирония, гипербола и прямые обращения к аудитории, что соответствует требованиям цифровой коммуникации, ориентированной на доступность, вовлечение и экспрессивность. Синтаксически эти различия также отчетливы: видеолекция строится на коротких, парцеллированных, легко воспринимаемых предложениях, что способствует ясности и динамике изложения, тогда как текст Дойля характеризуется сложными синтаксическими конструкциями, развернутыми метафорами и риторическими повторами, усиливающими драматизм и эмоциональную насыщенность повествования. Несмотря на эти различия в дискретных признаках, континуальные характеристики дискурса демонстрируют его глубинную преемственность: оба текста сохраняют высокий уровень формальности в религиозном контексте, ориентированы на этическую рефлексию и интерпретацию христианских концептов, а также функционируют как формы социального действия, направленные на формирование мировоззрения аудитории. Таким образом, христианский дискурс, будучи динамичным социокультурным феноменом, сохраняет свою смысловую и ценностную целостность в виде этико-рефлексивных нарративов и религиозной терминологической лексики даже при радикальной трансформации формальных, стилистических и прагматических параметров, обусловленных сменой времен и медиаформатов.

Сопоставление письменного художественного текста конца XIX века и устного цифрового начала XXI века позволяет не только проследить эволюцию лингвостилистических механизмов репрезентации, но и вскрыть глубинные связи между религиозным дискурсом и меняющимися коммуникативными парадигмами от литературной стилизации к медиаполемике, от монолога автора к диалогу с аудиторией, что открывает перспективы для дальнейших исследований в области дискурс-анализа и медиалингвистики. Итогом исследования явилась модель анализа различных видов дискурса по формату, хронологии, языку, которые объединяет христианская тематика.

ИСТОЧНИКИ

1. Дойль, К. Белый отряд / К. Дойль. — URL: <https://www.gutenberg.org/files/903/903-h/903-h.htm#link2HCH0001> (дата обращения: 15.05.2026).

2. Баумейстер, А. Видеолекция / Андрей Баумейстер. — URL: https://vkvideo.ru/video-145200118_456239182?t=1m13s (дата обращения: 15.05.2026).

3. Наука и философия : канал. — URL: https://vkvideo.ru/@science_and_philosophy (дата обращения: 15.05.2026).

4. Электронный ресурс для перевода аудио-/видеофайлов в текстовые. — URL: <https://speech2text.ru/> (дата обращения: 15.05.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимова, Е. Е. Особенности католического газетно-публицистического дискурса в ФРГ / Е. Е. Анисимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 14(809). — С. 118–131. — EDN FSLJJI.
2. Арнольд, И. В. Современный английский язык : учеб. для вузов / И. В. Арнольд. — 13-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2016.
3. Басовская, Е. Н. Современный научно-популярный радиодискурс: принцип диалогичности / Е. Н. Басовская, Т. А. Воронцова // Медиалингвистика. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 431–445. — DOI 10.21638/spbu22.2022.409. — EDN LKBIFU.
4. Блывберг, С. В. К вопросу о стратегиях в религиозном дискурсе / С. В. Блывберг // Гумбольдтовские чтения. Новая парадигма российского языкового образования и пути ее реализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Москва : МГПУ, 2005. — С. 25–29.
5. Блывберг, С. В. Основные компоненты религиозного дискурса / С. В. Блывберг // Verba et voces. Памяти Евгении Владимировны Розен (1925–2005) : сб. науч. ст. / под общ. ред. О. А. Радченко. — Москва : МГПУ, 2007. — С. 5–10. — EDN QUKUIP.
6. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка : учебник / И. Р. Гальперин. — 6-е изд. — Москва : Либроком, 2014. — 336 с. — ISBN 978-5-397-04501-8.
7. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сборник научных трудов / под редакцией В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5–20. — EDN VWHLIZ.
8. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 385 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.
9. Кожемякин, Е. А. Религиозный дискурс: методология исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2011. № 2 (97). — Вып. 15. — С. 32–47. — EDN QBFMZP.
10. Колесов, В. В. Концепт культуры: образ — понятие — символ / В. В. Колесов // Вестник Ленинградского университета. Серия 2, История, язык и литература. — 1992. — № 2. — С. 30–40.
11. Москвина, Ю. А. Коммуникативные стратегии и речевые тактики протестантского дискурса / Ю. А. Москвина // Когнитивные исследования языка. — 2021. — № 3(46). — С. 384–387. — EDN LOFURJ.
12. Опарина, Е. О. Жанры современных СМИ: стилистические особенности и языковые средства / Е. О. Опарина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. — 2020. — № 4. — С. 127–134. — EDN HALVTO.
13. Прокошенкова, Л. П. Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике / Л. П. Прокошенкова, И. Б. Гецкина // Вестник Чувашского университета. — 2006. — № 4. — С. 451–456. — EDN JXQPPV.
14. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка / Ю. М. Скребнев. — 2-е изд., испр. — Москва : Астрель : АСТ, 2000. — 221 с. — ISBN 5-17-004697-9.
15. Armstrong, J. How Novels Think: The Limits of Individualism, 1719–1900. — New York : Columbia University Press, 2008. — 208 p. — ISBN 9780231503877.
16. Boginskaya, O. A. Facilitating listeners' understanding of scientific knowledge in TED Talks: A corpus-based analysis of code glosses as metadiscourse resources of popularization / O. A. Bo-

ginskaya // *Media Linguistics*. — 2024. — Vol. 11, No. 1. — P. 17–29. — DOI 10.21638/spbu22.2024.102. — EDN FPQNTF.

17. Chernyavskaya, V. E. To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews / V. E. Chernyavskaya // *Training, Language and Culture*. — 2023. — Vol. 7, No. 2. — P. 55–63. — DOI 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63. — EDN QHTHUT.

18. Crystal, D. *Encyclopedia of the English Language* / D. Crystal. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — VII, 499 p. — ISBN 0-521-82348-X.

19. Ertner, D. E. Substandard form as a cultural code: from newspaper discourse to fiction text / D. E. Ertner, O. B. Ulyanova // *Philological Class*. — 2023. — Vol. 28, No. 1. — P. 210–221. — DOI 10.51762/IFK-2023-28-01-19. — EDN MRMRIE.

20. Grishchko, E. G. Language and cognition behind simile construction: A Python-powered corpus research / E. G. Grishchko // *Training, Language and Culture*. — 2023. — Vol. 7, No. 2. — P. 80–92. — DOI 10.22363/2521-442X-2023-7-2-80-92. — EDN FDBRDZ.

21. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 2003. — 256 p. — ISBN 9780226468013.

22. Malyuga, E. N. *Functional Approach to Professional Discourse Exploration in Linguistics* / E. N. Malyuga. — Singapore : Springer Singapore, 2020. — 335 p. — ISBN 978-981-329-103-4. — DOI 10.1007/978-981-329-103-4. — EDN BOWQJY.

23. Malyuga, E. N. Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis / E. N. Malyuga, W. Rimmer // *Heliyon*. — 2021. — Vol. 7, No. 6. — P. e07208. — DOI 10.1016/j.heliyon.2021.e07208. — EDN WEDUIE.

24. Murashova, E. P. The role of the cognitive metaphor in the hybridisation of marketing and political discourses: An analysis of English-language political advertising / E. P. Murashova // *Training, Language and Culture*. — 2021. — Vol. 5, No. 2. — P. 22–36. — DOI 10.22363/2521-442X-2021-5-2-22-36. — EDN NRDNRH.

25. Popova, K. V. Persuasion strategy in online social advertising / K. V. Popova // *Training, Language and Culture*. — 2018. — Vol. 2, No. 2. — P. 55–65. — DOI 10.29366/2018tlc.2.2.4. — EDN ZBEJRB.

26. Pratt, M. L. *Toward a Speech Act Theory of Literary Discourse* / M. L. Pratt. — Bloomington : Indiana University Press, 1977. — 236 p. — ISBN 9780253370068.

27. Stockwell, P. *Cognitive Poetics. An Introduction* / P. Stockwell. — London : Routledge, 2002. — 193 p. — ISBN 978-0415258944.

28. Tamimy, M. Collectivism and individualism in US culture: An analysis of attitudes to group work / M. Tamimy, L. Setayesh Zarei, M. S. Khaghaninejad // *Training, Language and Culture*. — 2022. — Vol. 6, No. 2. — P. 20–34. — DOI 10.22363/2521-442X-2022-6-2-20-34. — EDN IBKWGL.

29. Tsur, R. *Toward a Theory of Cognitive Poetics* / R. Tsur. — Amsterdam : Elsevier, 1992. — 573 p. — ISBN 9780444889966.

MATERIALS

1. Doyle, K. (n.d.). *The White Company*. Available at May 15, 2026 from <https://www.gutenberg.org/files/903/903-h/903-h.htm#link2HCH0001>.

2. Baumeister, A. (n.d.). Video lecture. Available at May 15, 2026 from https://vkvideo.ru/video-145200118_456239182?t=1m13s.

3. Science and Philosophy: channel (n.d.). Available at May 15, 2026 from https://vkvideo.ru/@science_and_philosophy.

4. Electronic resource for converting audio/video files into text (n.d.). Available at May 15, 2026 from <https://speech2text.ru/>.

REFERENCES

1. Anisimova, E. E. (2018). Osobennosti katolicheskogo gazetno-publitsisticheskogo diskursa v FRG = Features of Catholic Newspaper and Journalistic Discourse in the FRG. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 14(809).

2. Arnold, I. V. (2016). *Sovremennyy angliyskiy yazyk = Modern English Language. A Textbook for Universities*. 13th ed., reprinted. Moscow: FLINTA.

3. Basovskaya, E. N., Vorontsova, T. A. (2022). *Sovremennyy nauchno-populyarnyy radiodiskurs: printsip dialogichnosti = Modern Popular Science Radio Discourse: The Principle of Dialogicity*. *Medialinguistics*, 9(4), 431–445.

4. Bluvberg, S. V. (2005). K voprosu o strategiyakh v religioznom diskurse = On Strategies in Religious Discourse. *Humboldt Readings: The New Paradigm of Russian Language Education and Ways of Its Implementation. Materials of the International Scientific and Practical Conference*, 25–29. Moscow: Moscow State Pedagogical University.

5. Bluvberg, S. V. (2007). Osnovnye komponenty religioznogo diskursa = Key Components of Religious Discourse. *Verba et Voces: In Memory of Evgeniya Vladimirovna Rosen (1925–2005). Collection of Scholarly Articles* (Ed. O. A. Radchenko), 5–10. Moscow: Moscow State Pedagogical University.

6. Galperin, I. R. (2014). *Stilistika angliyskogo yazyka = Stylistics of the English Language. A Textbook*. 6th ed. Moscow: Librokom, 336 p.

7. Karasik, V. I. (2000). O tipakh diskursa = On Types of Discourse. *Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse. Collection of Scholarly Papers* (Eds. V. I. Karasik & G. G. Slyshkin), 220. Volgograd: Peremena.

8. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs = The Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Peremena, 385 p.

9. Kozhemyakin, E. A. (2011). Religioznyy diskurs: metodologiya issledovaniya = Religious Discourse: Research Methodology. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2(97), Iss. 15, 32–47.

10. Kolesov, V. V. (1992). Kontsept kul'tury: obraz — ponyatie — simvol = The Concept of Culture: Image — Notion — Symbol. *Bulletin of Leningrad University. Series 2, History, Language, and Literature*, 2, 30–40.

11. Moskvina, Yu. A. (2021). Kommunikativnye strategii i rechevye taktiki protestantskogo diskursa = Communicative Strategies and Speech Tactics of Protestant Discourse. *Cognitive Studies of Language*, 3(46), 384–387.

12. Oparina, E. O. (2020). Zhanry sovremennykh SMI: stilisticheskie osobennosti i yazykovye sredstva = Media Genres in Contemporary Mass Media: Stylistic Features and Linguistic Devices. *Social and Humanities Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6, Linguistics: Abstract Journal*, 4.

13. Prokoshenkova, L. P., Getskina, I. B. (2006). Diskursivnyy analiz i ego rol' v sovremennoy lingvistike = Discourse Analysis and Its Role in Modern Linguistics. *Bulletin of the Chuvash University*, 4.

14. Skrebnev, Yu. M. (2003). *Osnovy stilistiki angliyskogo yazyka = Fundamentals of English Stylistics*. 2nd ed., revised. Moscow: AST, Astrel, 221 p.

15. Armstrong, J. (2008). *How Novels Think: The Limits of Individualism, 1719–1900*. New York: Columbia University Press, 208 p. ISBN 9780231503877.

16. Boginskaya, O. A. (2024). Facilitating listeners' understanding of scientific knowledge in TED Talks: A corpus-based analysis of code glosses as metadiscourse resources of popularization. *Media Linguistics*, 11(1), 17–29. DOI 10.21638/spbu22.2024.102. EDN FPQNTF.

17. Chernyavskaya, V. E. (2023). To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews. *Training, Language and Culture*, 7(2), 55–63. DOI 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63. EDN QHTHUT.

18. Crystal, D. (1994). *Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, VII, 499 p. ISBN 0-521-82348-X.

19. Ertner, D. E., Ulyanova, O. B. (2023). Substandard form as a cultural code: from newspaper discourse to fiction text. *Philological Class*, 28(1), 210–221. DOI 10.51762/IFK-2023-28-01-19. EDN MRMRIE.

20. Grishchko, E. G. (2023). Language and cognition behind simile construction: A Python-powered corpus research. *Training, Language and Culture*, 7(2), 80–92. DOI 10.22363/2521-442X-2023-7-2-80-92. EDN FDBRDZ.

21. Lakoff, G., Johnson, M. (2003). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 256 p. ISBN 978-0226468013.

22. Malyuga, E. N. (2020). *Functional Approach to Professional Discourse Exploration in Linguistics*. Singapore: Springer, 335 p. ISBN 978-981-329-103-4. DOI 10.1007/978-981-329-103-4. EDN BOWQJY.

23. Malyuga, E. N., Rimmer, W. (2021). Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis. *Heliyon*, 7(6), e07208. DOI 10.1016/j.heliyon.2021.e07208. EDN WEDUIE.
24. Murashova, E. P. (2021). The role of the cognitive metaphor in the hybridisation of marketing and political discourses: An analysis of English-language political advertising. *Training, Language and Culture*, 5(2), 22–36. DOI 10.22363/2521-442X-2021-5-2-22-36. EDN NRDNHR.
25. Popova, K. V. (2018). Persuasion strategy in online social advertising. *Training, Language and Culture*, 2(2), 55–65. DOI 10.29366/2018tlc.2.2.4. EDN ZBEJRB.
26. Pratt, M. L. (1977). *Toward a Speech Act Theory of Literary Discourse*. Bloomington: Indiana University Press, 236 p. ISBN 9780253370068.
27. Stockwell, P. (2002). *Cognitive Poetics. An Introduction*. London: Routledge, 193 p. ISBN 9780415258944.
28. Tamimy, M., Setayesh Zarei L., Khaghaninejad, M. S. (2022). Collectivism and individualism in US culture: An analysis of attitudes to group work. *Training, Language and Culture*, 6(2), 20–34. DOI 10.22363/2521-442X-2022-6-2-20-34. EDN IBKWGL.
29. Tsur, R. (1992). *Toward a Theory of Cognitive Poetics*. Amsterdam: Elsevier, 573 p. ISBN 9780444889966.